

Глава 7. Лисье отродье

В день показа за кулисами царил привычный хаос.

Цзянь Аньжань, облаченный в белое одеяние в древнеегипетском стиле, едва прикрывающее ноги, и в тяжелую позолоченную маску, вместе с тремя другими моделями нес на носилках «царицу». Обойдя подиум под прицелами сотен камер, он планировал закончить смену и поскорее отправиться домой.

Однако стоило ему зайти в раздевалку, как снаружи поднялся невообразимый шум.

Одна из моделей, выходявшая следом за ними, не удержалась на слишком высоких каблуках и подвернула ногу. Мужественно дотянув до конца дефиле, она едва добралась до гримерки — лодыжка мгновенно распухла до пугающих размеров.

Персонал тут же усадил пострадавшую, прикладывая к ноге лед. Ответственный от организаторов, услышав о происшествии, примчался в мгновение ока. Осмотрев травму, он помрачнел:

— Совсем не можешь идти?

— Шагу ступить не в силах... Боль... невыносимая... — простонала модель, поморщившись.

— Черт, и что теперь делать?! — Брат Ма метался по комнате, точно загнанный зверь.

Проблема была серьезной: товаров для демонстрации оставалось много, и каждая профессиональная модель должна была выйти как минимум дважды. По иронии судьбы, именно этой девушке предстояло закрывать показ в самом главном наряде вечера — представлять новейшую разработку Группы компаний Ло: носимое интеллектуальное устройство. Это была кульминация шоу!

— Нужно срочно кого-то заменить! — Брат Ма обвел хищным взглядом каждого присутствующего, не делая различий между профессионалами и случайными подработчиками.

Комплект оборудования был заранее настроен отделом разработок под определенные параметры. Новая модель должна была обладать почти тем же ростом и телосложением, что и пострадавшая, но, что важнее — ослепительной внешностью. Золотой спонсор не должен был разгневаться из-за внезапной подмены.

После мучительных раздумий Брат Ма уставился на Цзянь Аньжана.

— Эй, парень, подойди-ка сюда! — властно махнул он рукой.

— Я?! — Аньжань опешил.

Не успел он опомниться, как чьи-то руки вытолкнули его вперед.

Брат Ма в считанные секунды оценил юношу профессиональным взглядом и, обернувшись к стилисту, коротко бросил:

— Он подходит. В работу.

— Понял.

Стилист кивнул помощникам, и те буквально вцепились в Цзянь Аньжана.

— Брат Ма, в чем дело? Я ничего не понимаю, — растерянно пробормотал юноша.

— Поздравляю, малец. Тебе выпал счастливый билет, — бросил организатор через плечо, направляясь за нарядом.

Природа наделила Аньжана чертами столь утонченными, словно он сошел со страниц маньхуа. Стоило стилистам приложить руку, как перед ними предстал не просто юноша, а неземное создание, излучающее ауру лесного эльфа. Даже сам мастер не удержался от восхищения:

— Ого... Слушай, ты не думал о карьере профессиональной модели?

— Я предпочитаю зарабатывать на жизнь своими талантами, — вежливо отказался Аньжань.

Стилист явно расстроился, но стоило юноше облачиться в наряд для показа «Фэйтянь», как по лицу мастера расплылась восторженная улыбка.

— Мы не ошиблись! Дуньхуанские божества в сочетании с плодами высоких технологий... Столкновение эпох! Это просто потрясающе!

— Хватит лирики! На сцену его, быстро!

— Да-да, идем!

Ло Вэй, не желая давить на Цзянь Аньжяня своим авторитетом, пропустил показ, передав все полномочия директору по продукции. Ло Нин, прознав, что дяди не будет, окончательно распоясался. Воспользовавшись статусом старшего молодого господина семьи Ло, он заграбастал пачку билетов в первый ряд. Теперь он восседал там в окружении своих прихлебателей, а за ними теснились топ-менеджеры компании. Вид у него был неописуемо важный.

Ци Сяопин, как верный пес Ло Нина, разумеется, тоже не мог пропустить такое событие.

Пока компания соревновалась в лести, директор внезапно подался вперед:

— Молодой господин, следующий лот — наша новейшая разработка!

Ло Нин властно велел всем замолчать. Свет в зале погас, и лишь пронзительный синий луч замер у выхода на подиум.

Тук... Тук... Тук...

Под ритмичные, точно удары сердца, звуки барабанов в свете прожектора возникла фигура.

Вопреки ожиданиям публики, привыкшей к томным девицам, финальный выход доверили юноше. Он казался прозрачным, почти нереальным. На голове — драгоценная корона, плечи окутаны тончайшим шелком; стройный, идеально сложенный, он двигался с грацией небожителя.

В свете вращающихся ламп зрители видели точеные линии шеи, изящные запястья, тонкую талию и щиколотки. Там, где раньше сверкали бы традиционные украшения, теперь плотно прилегали футуристические устройства Группы компаний Ло. Древняя вера и технологии будущего слились на его теле в абсолютной гармонии, словно они были единым целым от сотворения мира.

Это было слишком красиво.

Зал замер, боясь неосторожным вздохом спугнуть это видение.

Ци Сяопин не мог отвести глаз. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, но в это мгновение его сердце пропустило удар, а затем забилось в бешеном ритме, отказываясь принадлежать кому-либо другому.

Впрочем, его идеалом по-прежнему оставался Ло Нин. Брак с ним сулил несметные богатства семьи Ло. Ци Сяопин, чьи чувства переменчивы, как флюгер, уже начал строить свои грязные планы.

Ло Нин же, заметив, что все его «друзья» очарованы этим «лисьим отродьем», втайне скрежетал зубами: «Ну погоди! Посмел украсть моё внимание? Я сделаю так, что ты больше никогда не ступишь на этот подиум!»

Словно почувствовав волны ненависти из зала или просто следуя сценарию, таинственный юноша, дойдя до края сцены, замер. Приняв эффектную позу, он вдруг одарил зал лукавой улыбкой и прищурился.

Он нагло подмигнул!

В этот миг у половины зрителей первых рядов подкосились ноги. Вторая половина просто не смела выказать восторга. Один лишь Ло Нин исходил желчью, окончательно убедившись, что перед ним — воплощение тысячелетнего духа лисицы.

Едва дефиле завершилось, Ло Нин бросился за кулисы.

— Где этот тип?! Тот, что выходил последним! Живо его сюда!

К его досаде, Цзянь Аньжань еще на подиуме заметил Ло Нина в первом ряду. Именно поэтому он и позволил себе ту дерзкую выходку с подмигиванием, прекрасно зная, как это взбесит «молодого господина». Дождаться расплаты он не собирался — и след его простыл.

Ло Нин, не добившись ответа, вцепился в Брата Ма:

— Как его зовут? Где живет? Давай номер, быстро!

— Молодой господин Ло, понимаете... — замялся организатор.

Он прекрасно помнил, как Директор Ло смотрел на этого мальчика. У него не было и десяти жизней, чтобы так рисковать. Сдать контакты юноши кому-либо, кроме самого Ло Вэя, означало подписать себе приговор. Брат Ма не хотел становиться пешкой в интригах богатых семей.

Работа на крупный бренд имела свои неоспоримые плюсы. Через неделю после показа гонорар зачислили на счет. К трем тысячам за два выхода организаторы накинули еще шестьсот за спасение ситуации.

Глядя на четырехзначный баланс в приложении, Цзянь Аньжань впервые с момента своего перемещения в этот мир вздохнул с облегчением. Он решил, что пора устроить себе настоящий пир на обжорной улице у ворот университета.

Однако радость была недолгой. Мужское общежитие Университета Пуцзян давно требовало ремонта, а недавние осенние дожди окончательно доконали стены — вода просочилась внутрь, и возникла угроза обрушения штукатурки. Руководство вуза объявило: со следующей недели здание закрывается на месяц на капитальный ремонт!

Цзянь Аньжань застыл перед доской объявлений с пакетом еды в руках.

— На месяц?! И где мне жить?

— Пересиди у однокашников, сними угол или, если деньги есть, иди в гостиницу. Вариантов тьма, — безучастно бросила вахтерша.

Аньжань горько усмехнулся. Здесь он был один как перст. Единственным, кого можно было назвать «близким», был Ци Сяопин. Но учитывая его мерзкие намерения, Аньжань скорее бы согласился спать в канаве, чем переступить порог дома семьи Ци.

Снять жилье на месяц? Трех тысяч едва хватит на залог. Гостиница? Господи, пощади бедняка.

Отчаяние накрыло его с головой. И в этот самый момент чья-то рука легла ему на плечо.

— Сяо Цзянь...

Ци Сяопин!

Кожа Аньжана мгновенно покрылась мурашками. Обернувшись и подавляя тошноту, он выдавил:

— Брат Ци, что-то случилось?

— Слышал, общежитие закрывают. Тебе негде приткнуться, так что перебирайся ко мне.

Ци Сяопин так и сиял, глядя на юношу, точно голодный волк на новорожденного ягненка.

— Спасибо за доброту, но я...

— У тебя есть другое место? — бесцеремонно перебил его Ци.

Аньжань замолчал. Негодяй тут же приобнял его за плечи, сокращая дистанцию.

— Сяо Цзянь, я знаю, ты скромничаешь и не хочешь обременять людей. Но в таких делах гордость ни к чему.

— Брат Ци, вы меня неправильно поняли!

Цзянь Аньжань попытался вырваться из этих «дружеских» объятий, но рука Ци Сяопина сжала его плечо, словно стальной обруч.

— Боишься слухов о наших отношениях? Пустое. У моей семьи домов больше, чем нужно, — рассыпался он в лести. — Подберу тебе пустую квартиру прямо у университета. Будешь жить в комфорте, и занятия не пропустишь.

— Брат Ци...

Аньжаня едва не вывернуло. Чрезмерная заботливость подонка пробудила в памяти сюжет оригинальной книги. В романе Ци Сяопин, преуспев в баре, под предлогом ремонта заманил Аньжаня к себе. Вся семья Ци тогда принялась водить наивного деревенского парня за нос, пока тот не поверил, что попал в сказку. Итог — брошенная учеба и затворничество ради вынашивания ребенка.

Какая мерзость!

Он не мог допустить такого будущего. К тому же, зная этого подонка, Аньжань не сомневался: едва он окажется в его доме, Ци Сяопин приложит все усилия, чтобы затащить его в постель.

Нет! Уж лучше месяц ночевать в библиотеке, чем связаться с этим отребьем!

В голове созрел план. Притворившись растроганным, Аньжань посмотрел на Ци Сяопина с фальшивым обожанием:

— Спасибо, брат Ци. Я тогда пойду в комнату, соберу вещи.

— Конечно, я подожду.

С тех пор как Ци Сяопин влюбился в таинственную модель на показе, его интерес к Ло Нину поутих, а Аньжань и вовсе стал для него лишь забавой на пару ночей. Он даже не удосужился предложить помощь с вещами.

Видя это сочетание лицемерия и равнодушия, Аньжань почувствовал еще большее омерзение.

Он поклялся себе: Ци Сяопин горько пожалеет о том, что решил с ним поиграть.

<http://bllate.org/book/17539/1701132>